

На правах рукописи

МИРХАЙДАРОВА АЛЬФИЯ ХАКИМОВНА

**СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО АНТРОПОНИМИИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Я.К.ЗАНКИЕВА**

Специальность: 10.02.01. - Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень 2005

Работа выполнена на кафедре общего языкознания
Тюменского государственного университета

- Научный руководитель:** доктор филологических наук,
профессор, академик АРЭ, РАЕН, АГН,
заслуженный деятель науки РФ
Фролов Николай Константинович
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Вафеев Равиль Айсавич
- кандидат филологических наук, доцент
Купчик Елена Викторовна
- Ведущая организация:** **Тобольский государственный
педагогический институт
им. Д. И. Менделеева**

Защита состоится 28 июня 2005 г. в 12.30 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 235.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан 26 мая 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Л. А. Варакин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В романах “Зори Иртыша” и “Любовь, объятая пламенем” писателя Якуба Камалиевича Занкиева освещена история татар Западной Сибири. Важное место в лексике его произведений занимает система имен персонажей, являющаяся отражением реального тюркского антропонимикона. Система антропонимов писателя ценна, поскольку является дополнительным экспрессивным фоном действующих лиц романов, в этой связи изучение антропонимии романов “Зори Иртыша” и “Любовь, объятая пламенем” представляет собой научный интерес этнокультурного плана как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Интерес к проблемам тюркской ономастики, в частности поэтонимики, возрастает по мере накопления материала. В изучение тюркской антропонимии определенный вклад внесли М.И.Ахметзянов, Н.А.Баскаков, А.Г.Гафуров, Т.Ж. Жанузаков, М.А. Залялиева, Т.К. Кусимова, В.А. Никонов, Г.Ф. Саттаров, А.В. Суперанская, З.Г. Ураксин, А.Г. Шайхулов и другие. В тюркской антропонимике описание антропонимии поэтического текста становится одним из новых приоритетных направлений, требующих пристального внимания; среди немногочисленных публикаций отметим статьи на татарском языке Г.Ф. Саттарова. Поэтическая антропонимия Я.К.Занкиева не была предметом системного изучения, она подвергалась лишь фрагментарному анализу.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена многоаспектным анализом антропонимического мира романов “Зори Иртыша”, “Любовь, объятая пламенем”, ролью личных имен, фамилий и прозвищ персонажей в реализации идей романов, воспроизведением этнолингвистической истории сибирских татар. Наблюдения над именами персонажей Я.К.Занкиева позволяют проникнуть в творческий замысел автора, его работу над словом и осознать некоторые особенности

имятворческого менталитета.

Научная новизна работы состоит, во-первых, в комплексном описании всей системы антропонимических средств романов “Зори Иртыша”, “Любовь, объятая пламенем”, которые способны отразить народное языковое самосознание, во-вторых, в выявлении диалектных особенностей татарской антропонимии. В диссертации впервые предпринимается попытка системного исследования антропонимии татарского художественного текста.

Целью диссертационного сочинения является системное описание и многоаспектный анализ всего антропонимического пространства романов Я.К.Занкиева “Зори Иртыша”, “Любовь, объятая пламенем”. В этой связи ставятся следующие **задачи**:

- 1) систематизировать антропонимию романов “Зори Иртыша”, “Любовь, объятая пламенем” и выявить принципы формирования антропонимического пространства анализируемых произведений;
- 2) дать целостное представление об антропонимической системе и структуре именника, проанализировать антропонимические формулы именования персонажей романов;
- 3) выявить фонетико-морфологические и словообразовательные особенности антропонимической лексики;
- 4) предложить семантическую и частично этимологическую интерпретацию антропонимических единиц романов;
- 5) определить основные функции антропонимов в текстах исследуемых произведений, а также роль имени в создании художественного образа персонажа, сопоставить антропонимы с именами прототипов.

Предложенные цель и задачи помогут объективно оценить оригинальность писателя в создании национального, социального, половозрастного тюркского именника персонажей.

Материалом исследования послужили именованья персонажей

(личные имена, прозвища, фамилии, патронимы), извлеченные из романов Я.К.Занкиева “Зори Иртыша”, “Любовь, объятая пламенем”. В нашем распоряжении оказалось 255 антропонимических единиц. **Источником** исследования явились произведения Якуба Камалиевича Занкиева: роман-диалогия “Зори Иртыша” (1994, 1996, 1998), роман “Любовь, объятая пламенем” (1999, 2001) на русском и татарском языках.

Методы исследования. В работе использована традиционная в лингвистике и ономастике методология исследования, в том числе описательный, стилистический и статистический методы.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключаются в том, что введенный в научный оборот фактический материал и теоретические выводы могут найти свое применение в ходе дальнейшей разработки теоретических вопросов тюркской поэтической антропонимики. Полученные результаты могут быть использованы для чтения общих и специальных курсов по региональной литературной ономастике, стилистике, а также тюркской лексикографии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Совокупность всех собственных имен персонажей художественного произведения образует антропонимическую систему, являющуюся зеркальным отражением тюркской поэтонимии.

2. В структуре антропонимии исследуемых произведений засвидетельствованы фонетико-морфологические, словообразовательные и семантические модификации тюркоязычной антропонимической системы.

3. Системный подход интерпретации антропонимии произведений “Зори Иртыша”, “Любовь, объятая пламенем” дает возможность проанализировать способы номинации персонажей в художественном тексте, в том числе именник вымышленных героев и состав имен реальных исторических лиц, упоминаемых автором для объективизации описываемых событий.

4. Личные имена собственные обладают лингво-стилистическим

потенциалом, необходимым для передачи многоплановой, комплексной информации в художественном тексте. Функционирование антропонимов в татарском художественном тексте характеризуется этнически окрашенной поэтикой текста, формирующей семантическую панораму лексики произведения, отражающей речевое достояние и языковое самосознание народа.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены автором в докладах на ряде международных, всероссийских, региональных конференций (г.Тюмень), на научных семинарах кафедры общего языкознания Тюменского государственного университета, а также отражены в 7 публикациях.

Структура и объем работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, библиографического списка научной литературы, списка словарей и источников с их условными сокращениями. В приложении в алфавитном порядке оформлены все антропонимические формулы наименований персонажей. Общий объем работы 237 страниц, в том числе 190 страниц основного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность и научная новизна темы исследования, сформулированы цель и задачи работы, показана ее научно-практическая значимость, дана характеристика анализируемого материала и источников, биографическая справка об авторе, обзор научной литературы представлен в историографической справке.

В первой главе “Система и структура антропонимикона произведений “Зори Иртыша”, “Любовь, объятая пламенем” определяются понятия системности антропонимии и структуры антропонимов, рассматриваются принципы классификации антропонимических единиц, традиции именования в тюркской антропонимии и выявляются структурно-смысловые параллели тюркских

антропонимических формул и формул именованя персонажей произведений Я.К.Занкиева. В этой связи в текстах романов можно выделить формулу, которая генетически восходит к развернутой (усложненной) формуле именованя лица, включающей в себя дополнительные апеллятивные конкретизаторы антропонима, например, **личное имя + имя отца + термин родства + фамилия**: *Ташкой Ырситдин улы Юртлыбаев - Ташкой Юртлыбаев сын Ырситдина*. **Имя отца + термин родства** в притяжательной форме (улы “его сын”, малае “его сын”, “его мальчик”, баласы “его дитя”, “его ребенок”, кызы “его дочь”) + **личное имя**: *Хамит, Халима кызы Нурия - Нурия - дочь Хамита и Халимы*. **Личное имя + соответствующий термин родства** или свойства с учетом его старшинства и пола (абый “старший брат, дядя”): *Нурия ана, Даут абый*. Эта антропонимическая формула может заменить обращение по имени и отчеству. В тексте: “Нурия, ждавшая *Зиннура абья*, металась, как в огне, не зная, с кем поделиться своими переживаниями”; “Директор школы *Даут абый*, председатель сельсовета *Зиннат абый* попросили девушек показать место, где косил Зиннур”; *абзый* “старший по возрасту, дядя”: “Нурия так и сделала, поведала все, что знала, ничего не скрывая, показала письма, фото, все... *Хамит абзый* сидел рядом. Джигит внимательно слушал, покачивая головой”; *агай/ага/ака* “старший по возрасту, старший брат, дядя” – в тексте (личное имя + термин родства): “- Подружки вы мои дорогие, только через неделю после того, как я уеду, можете рассказать *Шаукату ака, Булату ака, Гизатбану тути* и Марзии”; *ана* “старшая сестра, старшая по возрасту, тетя”: “Когда она, как загнанная собачками зайчиха, забежала в контору, в передней комнате, стуча костяшками счетов, сидела *Чамиля ана*”; *анай, тутти* “старшая сестра, старшая по возрасту, тетя”: “Сильная, всегда сдержанная *Гизатбану тутти* вошла и тут же расплакалась”; *бабай* “дедушка”: “Что поделявает *Фатхулла бабай*?”; *эби* “бабушка”: “В мешочке у *Махтумы эби* оказалось около двух килограммов зерна”; *корткаяк, карчык* “старуха, бабушка”: “*Марвар карчык*, вышедшая поприветствовать утреннее

солнышко, стояла, подняв руки над глазами козырьком”. По отношению к людям своего поколения употребляются слова *дуст/дус* “друг”: “Ну и голова у тебя, *Лукман дус*. Хорошо устроился. Совсем как в землянке на фронте - и тепло, и удобно закусывать”.

Замена личного имени термином родства: “*Бабай* понял, что девушки не зря кокетничают, угощая его”; “*Ана, ана*, мы хотим покататься на машине, - сказал он”; “*Ати*, - ласково позвала она. - Наши предки были, говорят, татарами. Мы, получается, из полесских татар. Жаль, не смогли вы застать моего *деда*, он бы вам рассказал”. Подобные формулы именованья считаются также формами выражения категории вежливости-почтительности. Существующая в татарских семьях традиция замены имени лица соответствующим термином родства, являющаяся знаком глубокого уважения к человеку, по всей вероятности, возникла в древности. Младшие дети семьи или рода не называют своих старших братьев и сестер, а также старших родственников как по отцовской, так и по материнской линии собственным именем, а заменяют его соответствующим термином родства: “Мухаммеду было трудно отвечать, еще труднее обнадежить дочь<...>. Покрутится возле Шамиля, ручки и ножки потрогает и спрашивает: - Он меня будет называть Фаягуль *ана, ана*, да?”.

Антропонимия произведений Я.К.Занкиева “Зори Иртыша”, “Любовь, объятая пламенем” представляет собой антропонимическую подсистему, являющуюся составным компонентом системы речевых единиц романов. В литературной антропонимии писателя отмечены следующие модели именованья персонажей: *однословные* (“только личное имя” - нами выделено **14** номинативных групп, “личное имя в сочетании с терминами родства” - **2** группы, “только фамилия” - **7** групп, “только прозвище” - **2** группы), *двухсловные* (“личное имя + отчество” - **1** группа, “личное имя + фамилия” - **8** групп, “личное имя + прозвище”, “фамилия + прозвище”), *трехсловные* (“личное имя + полное отчество + фамилия”).

Комбинации из личных имен, отчеств, фамилий и прозвищ

используются автором в соответствии с принятыми нормами речевого этикета; в процессе подбора моделей именования для своих героев писателем учитывалась характеристика вступивших в контакт (пол, возраст, социальный статус, материальное положение, степень знакомства и родства, моральные качества и т. п.). Я.К.Занкиев удачно показывает как в пределах одного замкнутого коллектива (аул Ялан в романе “Зори Иртыша”, татарская деревня Комешлесу в романе “Любовь, объятая пламенем”) происходит закрепление той или иной персонифицированной антропонимической модели с определенным набором характеристик. Так, традиционно *только личным именем* в его сокращенной или уменьшительно-ласкательной форме, как правило, называют детей и подростков (“*Юсуф – мальчик лет одиннадцати, его одноклассники – Маннур, Ташкай, Маулия*”); пожилых мужчин и женщин (*старуха Халбика, дед Хади*), а также персонажей, известных окружающим лишь по прозвищу - это люди аула с “плохой” репутацией (*Карбык – “Лопоухий”, Буре – “Волк”, Скрыга, Молчун*). Одним *фамильным именем* - эпизодических персонажей: “Рыбак *Мухаметдинов*, мужчина преклонных лет, осенью на месте, где давно идут поиски сокровищ, нашел глиняный горшок”; военнослужащих с указанием их должности или воинского звания: “Майор находился рядом с капитаном *Муллиным*. Он сделал себе укрытие из веток и хвои, следил за островом в бинокль”; персонажей при первом появлении на страницах романа, в момент представления, знакомства: “Дети, я ваш учитель. Моя фамилия *Абдуллин*”; персонажей, занимающих руководящую должность: “Бухгалтер *Шаихов* поправил свои очки, которые были привязаны черными нитками, и, отложив счета, повернулся к председателю”. Сочетания “**имя + фамилия**”, “**имя + отчество + фамилия**” используются для номинации пожилых (уважаемых) людей: *Султан Валеев, Минхач Камалов, Ташкай Ырситдинович Юртлыбаев, Зиннур Фатхуллович Абдуллин*. Антропонимические формулы именования были внедрены Я.К.Занкиевым в художественный текст с опорой на многовековые традиции татарского именованословия.

В произведениях “Зори Иртыша”, “Любовь, объятая пламенем” художественно раскрыта система и структура как татарского, так и русского именословия: однословные формулы именования (Крысов, Голубев, Петр), двусловные (Лосев Илларион, Галина Васильевна), трехсловные (Лапиков Глеб Иванович). В тексте: “Перед тем как двигаться дальше Уразаев решил отправить в разведку *Пахомова*. Осталось найти ему напарника. Не успел он дать команду, как солдат по фамилии *Жук* вышел вперед и сказал: “Я один пойду”. К редкой формуле именования героев относится сочетание *прозвище* + *фамилия* (Однорукий Лапиков), раритетная модель используется автором для того, чтобы вызвать у читателя иронию по отношению к персонажу. В тексте: “На его место метит *Однорукий Лапиков* из НКВД”.

В произведениях Я.К.Занкиева нашла свое художественное воплощение вся панорама традиционного тюркского и русского именословия. Писатель через призму однословных, двусловных и трехсловных формул именования нарисовал социальный, психологический и коммуникативный портрет населения сибирской деревни.

Глава вторая “Фонетико-морфологическая интерпретация татарского именника на страницах романов “Зори Иртыша”, “Любовь, объятая пламенем” посвящена анализу фонетических модификаций тюркских личных имен в официальных документах и живой речи, особенностям передачи христианских личных имен в татарском художественном тексте, анализу структурно-словообразовательных типов татарских личных имен (вариативность тюркских личных имен с суффиксами субъективной оценки, образование фамилий).

В текстах романов “Зори Иртыша”, “Любовь, объятая пламенем” нами выделено большое количество фонетических и морфологических преобразований. При переводе тюркских личных имен на русский язык антропонимы претерпели целый ряд фонетических изменений. Например, в именнике гласный *ә* в русских соответствиях татарских имен передается после *л* в большинстве случаев гласными *а, я*, в некоторых именах

гласным *е*, видимо, по традиции: *Әхмәт* - *Ахмет*, *Мөхәммәт* - *Мухаммет*, *Әминә* - *Амина*, *Шәмсеруй* - *Шамсеруй*, *Камилә* - *Камиля*, *Галләм* - *Галлям*, *Буләк* - *Буляк*. В тексте: “*Сәмук әкә! Сәмук әкә!* – дип кычкырды” - “Тут же вскочил на ноги и побежал криком: “*Самук ака! Самук ака!*”; “Мәктәп завхозы тәбәнәк башлы *Чәләкә әкә* ишек катына бәләкәй эскәмия китереп, аңа чарны беркетте” - “Школьный завхоз *Чалака ака* вынес во двор и поставил на скамью точило”; “Алгы бүлмәдә *Чәмилә* әби нәрсәнедер исәпләп чат-чат китереп чутта сугып утыра иде” - “В передней комнате, стуча костяшками счетов, сидела *Чамиля* апа”; “Партбюро секретаре *Әхмәт әкә* житәкчелегендә” - “Председательствовал секретарем партбюро *Ахмет* ака”.

Гласный *ү* передается на русский язык следующими звуками: в большинстве случаев гласным *у*: *Зәйтүнә* - *Зайтуна*, *Фирүзә* - *Фируза*. В тексте: “Олаулар кузгалып, авыл күздән югалганчы күз нурларын шул тарафтан алмады *Нәүбәһәрә*” - “Подводы тронулись, *Наубахар* смотрела в сторону деревни, пока она не скрылась из виду”; в отдельных именах согласным *в*: мужское личное имя и компонент имени *Дәүләт* - *Давлет*. В тексте: “Бандитлар өчесе дә кәләпүштән, татарлар иде, диелгән... һәм шуларның берсе Ялан авылыннан Рәхмәтулла *Дәүләтбаев* булырга тиеш, дип тә өстәлгән... Димәк, ул да исән!?” - “Все трое, пишут, были в каляпушах, значит, татары. Подозревают, что один из них яланец - Рахматулла *Давлетбаев*. Видимо, все еще жив”. Формант *ый* передается на русский язык следующими гласными: в большинстве случаев гласным *и*: *Бакый* - *Баки*, *Касыйм* - *Касим*. В тексте: “Кохозчы *Сагыйт* бер көндә ике көннек нормасын үти иде” - “Колхозник *Сагит* за день выполнял по две нормы”; в отдельных именах сочетанием *ый*. В тексте: “Мәктәпнең ачык тәрәзәләреннән моң агыла. Патефон тәлинкәсеннән Зифа *Басыйрова* жыры яңгырый” - “Из открытых окон слышится патефонная музыка, поет Зифа *Басыйрова*”.

Гласные *о*, *ө* передаются на русский язык только гласным *у*: *Моһтар* - *Мухтар*, *Рокия* - *Рукия*, *Гөлбану* - *Гульбану*, *Мөслим* - *Муслим*, *Өннәш* -

Уннаш. В тексте: “Сөйләшкән буенча, сентябрь урталарында Төмән егете - лейтенант *Солтан* Вәлиев Камиләне килеп алырга тиеш иде” - “В середине сентября Камилю должен был увезти лейтенант из Тюмени - *Султан* Валеев”, “*Мөхәммәт* Уразаев ундүрт яшькә чыкканда авылга олы афәт ябырылды. Тиф кизүе ярты авылны кырып салды” - “*Мухаммеду* было четырнадцать лет, когда страшная беда обрушилась на деревню. Тиф выкосил половину жителей”. Согласный *ж* замещается в русском языке сочетанием *дж*: *Жәмилә* - *Джәмиля*: Галимжан - Галимджан, Нуржидә - Нурджида. В тексте: “Мич арасыннан, башына зур яулык бәйләп, идарә жыештыручы *Жәмилә* килеп чыга” - “Из-за печи появилась *Джәмиля*, работавшая в правлении уборщицей”.

Согласные *гъ* и *къ* (этими буквосочетаниями обозначаются в татарских именах глубокозадняязычные [ґ] и [к]) передаются на русский язык согласными *г* и *к*: Нигъмәт - Нигмат, Локъман - Лукман, Мәкъсүдә - Максуда. В тексте: “Нияять, Булат белән Шәүкәт тә калкындылар, Шәүкәт икенче бер кызга, *Шәгъбикәгә* күз атып алды да аның карашы Мәүлихәгә тукталды” - “Наконец, Шаукат с Булатом успокоились. Булат бросил пылкий взгляд на *Шагбике*, потом все же остановился на Маулихе”.

При освоении русских имен в татарском художественном тексте произошло приспособление их к татарскому произношению, т.е. они претерпели незначительные фонетические изменения и иное грамматическое оформление. Русские личные имена при употреблении их в татарском языке присоединяют аффиксы принадлежности и татарские падежные аффиксы: *Матренасы* - своя *Матрена*, в тексте: “Константинов *Матренасын* (Матрена + аффикс принадлеж. 3-го лица –сы + аффикс винит. падежа) бик сагына” - “Константинов очень скучает по *своей Матрене*”; *Сорокинның* (притяж. падеж), *Лапиковка* (дательно-направ. падеж). В тексте: “Анда мәрхүм *Белкинның* (притяж. падеж) аңлатмасы саклана” - “Там же и хранится объяснение *Белкина*”, “*Сорокинның* (притяж. падеж) кулында наган, Рәхмәтулланың билендәге үткер йөзле, жиңел саплы балта кулына

күчте. Кем – кемне?!..” - “В руках *Сорокина* – наган. Рахматулла держал топор. Кто кого?!”. Если лицо именуется по формуле, содержащей более одного компонента, то, в соответствии с грамматическими нормами татарского языка, падежный показатель присоединяется только к последнему компоненту именованного. В тексте: “Тентергә өйрэнгән бармаклар *Федор Шалашавның* (притяж. падеж) эчке күлмәкнең күкрәк турына тегелгән партбилетын “ә” дигәнче табып алдылар” - “Ловкие привычные пальцы обыскивающего наткнулись на партбилет, зашитый на груди рубахи *Федора Шалашова*, он не успел даже сказать “а”.

Русские имена собственные претерпевают в татарском художественном тексте не только грамматические изменения, но и фонетические. Эти изменения заключаются в следующем: происходит замена некоторых русских гласных татарскими. Русский гласный *е* заменяется татарским *ә*. В тексте: “*Стәпан* өстәлгә шул аппараттан чыгарган чиста первачны китереп тә утыртты” – “*Степан* выставил на стол чистейший первач для пробы”; Гласные *а* и *е* заменяются татарским *ә*. В тексте: “Тракторчы *Мәтвәй* чыннан да бригадир кушуу буенча кибәнне икенче урынга тартып утыртуын әйтте” - “Тракторист *Матвей* сознался, что по просьбе бригадира перетащил стог с одного места на другое”.

В результате структурно-словообразовательного анализа антропонимов нами обнаружено большое количество имен, образованных путем соположения существительных, а также существительных и прилагательных, их основную часть разделили на соответствующие группы:

1.Существительное + существительное: *Ишморат* (иш “товарищ, спутник, друг, помощник, сверстник” + морат “желание, цель”), *Гульжихан* (гуль “цветок, символ красоты, изящества, чистоты” + жихан “мир, свет, вселенная, космос”), *Тимержан* (тимер “железо” + жан “душа”), *Йомабика* (жомга/йома (пятница) + бика (госпожа), *Гизатбану* (гизат “почет, уважение” + бану “госпожа, дама, невеста”). В тексте: “Пошли слухи, что завистливый член актива *Тимержан* написал донос на Сагита, которого невзлюбил за то,

что тот больше его заработал трудодней”, “Руководителем колхоза стал *Махмутчан* по прозвищу Молчун, который за всю свою жизнь был пастухом”; **2. Существительное + прилагательное:** *Тимергали* (тимер “железо” + гали “великий, почтенный, уважаемый, высокого звания, знатный; дорогой”), *Тансылу* (тан “заря” + сылу “красивый, стройный, статный”), *Гульсылу* (гуль “цветок” + сылу “красивый, стройный, статный”). В тексте: “*Гульсылу* – одноклассница Лукмана, у нее недавно скончалась мать, девушка осталась одна-одинешенька”; **3. Прилагательное + существительное:** *Гаделша* (гадел “прямой, честный, справедливый” + ша < шах “шах, хан, царь, хозяин”), *Ырситдин* (ырсай “счастливый” + дин “вера”), *Махмутчан* (махмут “похвальный” + жан/чан “душа”), *Сабиржан* (сабыр “терпеливый” + жан/чан “душа”), *Рахимчан* (рахим “милосердный, добрый” + жан/чан “душа”). В тексте: “Да, по мнению большинства, *Ырситдин* – кулак. Скотины полон двор, а дом – полная чаша”, “*Махмутчан*, как голодный волк, набросился на потроха”, “Я сам из Сибири, Вагайский район. Зовут меня *Сабиржан*”; **4. Прилагательное + прилагательное:** *Зифасылу* (зифа “стройная” + сылу “прекрасная”), *Фахрижамал* (фахри “известная, хвалимая” + жамал “прекрасная”), *Мухамедамин* (мухамед “хвалимый” + амин “надежный”). В тексте: “Не хватало воевать со старушкой. *Фахрижамал* еле ходит, ей жить осталось всего-то ничего, я сам на нее найду управу”; **5. Имя (существительное / прилагательное) + существительное:** *Махинур* (махи/маи “луна, лунный; с лицом как луна; красивый, прелестный, привлекательный” + нур “луч, свет”); *Маннур* (ман “источник света” + нур “луч”); *Айгуль* (ай “луна; красивый, истинный, благородный, святой, благочестивый; белый, чистый, светлый, лучистый; умный; дорогой; благодатный; счастливый” + гуль “цветок, символ красоты, изящества, чистоты”). В тексте: “Полтора года провалявшись на больничных койках, *Маннур* пошел на поправку”.

В текстах широко употребляются сокращенные и качественные формы личных имен: *Ташкой*, *Салимакай* (ласкательный оттенок), *Капуш*,

Айтмыш, Чапчук (уничижительный оттенок) и др. В татарском языке в образовании антропонимов участвуют не только именные, но и глагольные формы: *Ульмас* “не умрет”, *Туктасын* “пусть остановится”, *Туктабика* “остановись” + бика “госпожа”.

Семантика личных и фамильных имен романов в смысловом наполнении согласуется с особенностями тюркского именослова (*Салима* от *салим* “невредимый”, “здоровый”; *Миннурий* от *мин* “родинка” + *нур* “луч, свет”; *Тимержан* от *тимер* “железо” + *жан* “душа”; *Абдуллин, Яруллин* – личное имя + суффикс –ин (*Абдулла* – *абд* “раб” + *улла* “учитель веры”; *Ярулла* – *яр* “пара, чета” + *улла* “учитель веры”).

Во второй главе диссертации анализируется также словообразовательная система фамилий, принадлежащих персонажам. Структура фамильных имен романов отражает реальные ситуации функционирования фамилий в татарской среде изображаемой эпохи. Так, основную часть фамильных имен составляют антропонимы с русскими суффиксами *-ов* (*Хайбуллов*), *-ев* (*Уразаев*), *-ин* (*Абдуллин*). В основе татарских фамилий персонажей Я.К.Занкиева лежат исконно тюркские личные имена. Среди фамильных имен значительно преобладают фамилии с суффиксом *-ов* (присоединяется к основе, оканчивающейся на твердый согласный): *Муслимов, Мухаметзянов, Хайбуллов, Шихов, Хайретдинов, Бикшанов, Ахметов, Шаихов, Саламатов, Мухаметдинов*. В тексте: “Старшина Басыр *Муслимов* пал геройской смертью, освобождая Польшу”. Суффикс *-ин* присоединяется к мужским личным именам с окончанием *-а*: *Абдулла – Абдуллин, Абайдулла – Абайдуллин, Ярулла – Яруллин, Фатхулла – Фатхуллин, Муса – Мусин, Миннулла – Миннуллин*. В тексте: “Зиннур не думал, что встретится с Айваром *Мусиным*. Они обнялись, как старые друзья”, “По каким-то делам появился в деревню райкомовский уполномоченный *Ибрагим Миннуллин*”.

Таким образом, Я.К.Занкиев в своих романах отобразил фонетико-морфологическую структуру реального тюркского именника. Нужно

отметить, что на фонетическом уровне трансформации не типичны, и мы наблюдаем единичные случаи замены русских фонем на татарские. Собственные имена, попав в чужую языковую среду, принимают ее словоизменительные показатели и ведут себя в соответствии с ее грамматическими нормами. В русском языке словоизменительные показатели присоединяются к каждому компоненту именованного, а в татарском - только к последнему компоненту. В русско-татарских соответствиях личных имен отражаются сходства и различия в произношении гласных фонем этих языков.

Фонетико-морфологическая структура и формообразующая система произведений находится в рамках татарской антропонимической системы, это не исключает наличия в антропонимии романов местных диалектных особенностей: на фонетическом уровне - при сравнении консонантизма татарского литературного языка и сибирскотатарских диалектов выявляются различия в употреблении ж и ч (отличительная черта - оглушение звонких согласных): Сахибжамал (тат.лит.) - Сахибчамал (сиб.), Хабибчамал, Хусничамал, Джамия (тат.лит.) - Чамия (сиб.), Махмутжан (тат.лит.) - Махмутчан (сиб.).

В третьей главе “Семантико-стилистическая характеристика имен персонажей” анализируются функции антропонимической лексики в художественном произведении, исследуются проблемы мотивации и семантизации антропонимов в художественном тексте, выделяются семантические разряды антропонимов с учетом их стилистической характеристики, выявляются многоаспектные связи между литературным антропонимом и его протонимом, рассматриваются принципы создания Я.К.Занкиевым антропонимического мира персонажей художественного произведения.

Семантика личных имен романа зачастую помогает увидеть место персонажа в ряду других персонажей: *Фаягуль* (араб. “драгоценный цветок”), *Мухаммед* (араб. “хвалимый”, “прославляемый”). В тексте: “*Мухаммед* абый

у нас *хороший*...Голос еще раз повторил: *Учитель хороший!* <...>Хафиз ака *хвалит* учителя, Туктасын ака *хвалит*...”.

Семантико-стилистические функции антропонимов в романах “Зори Иртыша”, “Любовь, объятая пламенем” характеризуются *общезыковыми функциями* (обозначить индивидов, служить средством номинации лиц, выделяя их и различая: “Много лет прошло, много воды утекло после тех событий. Солдат Абдулла и *Нафиса* вырастили четырех проворных сыновей. *Зиннур* - внук одного из них, *Фатхуллы*”, конкретизируя и обобщая: “Конечно, в Ялане разные люди живут. Есть и *шагбики* и *губайбы*. Но их мало в ауле...”) и *речевыми функциями* (коммуникативно-стилистической: “Как он хотел, чтобы его всегда полным именем называли! С детства прилипло к нему имя *Ташкай*... Таштимиром иногда называла его только Маулия”, реализующейся в следующих разновидностях: апеллятивной: “В это время, как гром среди ясного неба, раздался голос пастуха Чамаки: “Здравствуй, *Зиннур* туган!”; “Моя *Маулия*! Я вижу луну!” [1998: 230]; дейктической: “Меня зовут *Али*, сестричка. Я приехал именно к вам. Я доставил аманат из далеких краев, от близкого вам человека - *Зиннура Абдуллина*”; “Оказалось, *это Камиля, Нурия, Туктабика* возвращаются с клюквенных болот”; номинативно-экспрессивной: “Нет, *Камилякай*. Это ведь военный завод. Там и дисциплина военная”; функцией индивидуальной - непосредственной и косвенной характеристики, где наряду с приемом прямого соответствия и приемом контраста внутренней формы фамилии характеру, внешности героя, происходит совмещение этих двух приемов; эстетической функции, функции обобщения).

Нарушение общепринятой нормы в употреблении форм личного имени и использование антропонимической формулы, не типичной для социально-возрастного статуса персонажа, в романе выступают как одно из экспрессивных средств характеристики героя (номинативно-экспрессивная функция). Я.К.Занкиев в романе “Зори Иртыша”, описывая муки детей в “Бухенвальде”, с уважением называет девятилетнего ребенка не *Валей*, а

Валентином Нестеровым. В тексте: “*Валентина Нестерова*, девятилетнего мальчика, Саня полюбила как сына не оттого, что внешне он был похож на татарчонка, просто их сердца приняли друг друга”.

Внутренняя форма (мотивация) антропонима в текстах романов оказывается функционально нагруженной. В первую очередь, это касается прозвищ: *Волк Рахматулла, Скряга, Молчун, Газраил Айсетдин - Ангел Смерти Айсетдин* и др. Этимология фамильных имен персонажей не содержит прямых сведений о внешних и внутренних чертах их носителей, а лишь опосредованно указывает на роль героя в произведении; стилистические и экспрессивные коннотации такие онимы обретают в процессе функционирования в тексте: “Маленький, толстый, этот капитан по фамилии *Крысов* на самом деле чем-то напоминал хищного зверька”; *Канталыев* – от слова “кандала” - клоп, насекомое с колющим хоботком, *питающийся кровью людей, животных*: “Рыжеусый поручик *Канталыев* изнасиловал девушку <...> Тело его будто из стали, а сердце – из железа. *Кусающую* собачью душу ничто не берет”.

Функции антропонимов в художественном тексте, с одной стороны, не выходят за рамки общеязыковых функций знаменательной конкретной лексики, актуализируя в художественной речи присущие собственным именам свойства. С другой стороны, антропонимы призваны служить номинативным знаком, экспрессивным средством индивидуализации персонажа. Но то или иное личное, патронимическое, фамильное или прозвищное имя может использоваться писателем и для обобщения (*айсетдиновы, лапиковы*), типизации литературных героев. В тексте: “Думаешь, там не будет *айсетдинов и лапиковых*?” (т.е. людей, подобных Айсетдину и Лапикову). Если иметь в виду тот факт, что любой поэтоним – единица речи, то он воспринимается нами как слово и несет с собой функции, свойственные ему как слову.

При реализации художественного замысла писатель с определенной целью использует поэтонимы. Читатель, стремящийся воспринять текст так,

чтобы по возможности полно понять произведение, пытается и в использовании слова, в том числе и поэтонима, увидеть руку мастера. Однако только исследователь понимает, что поэтоним воздействует и воспринимается читающим как единый комплекс художественных средств: содержательность звуковой или графической формы, морфемные свойства (способность передавать значение производящей основы, способность с помощью суффиксальных и префиксальных морфем передавать оттенки значения), все лексемные свойства (способность накапливать информацию об объекте именовании и быть презентатом объекта), все свойства имени как компонента словосочетания и далее - функции имени в различного рода оборотах, предложениях различного уровня сложности, фрагментах и целых текстах.

Также в третьей главе анализируются *безантропонимные (описательные) именованья персонажей* произведений Я.К.Занкиева. Выделяется несколько номинативных групп, в которых происходит субституция (замещение) имен собственных именами нарицательными: по возрасту, полу, профессии, внешним признакам, национальности и т.д. Особняком стоит обращение к узнику концлагеря по присвоенному ему номеру: “Начальник лагеря повернул к нему свое толстое брюхо: “*1034 номер...почему не выполняете приказ?*”. Примеры, когда именование происходит путем объединения нескольких номинативных групп: “*Худой востроглазый мальчуган* спросил: - Как же вы будете нас учить, дядя? Нет ни тетрадей, ни книг, ни карандашей. Вдобавок ко всему в животе воют волки” (внешность + пол, возраст), “Рядом с ним в санях, запряженных двумя лошадьми, сидел *рыжий милиционер* с красным лицом” (внешность + профессия), “Друг Фатхуллы, - участливым голосом начал *узкоглазый ханты*, - видим, как тебе тяжело живется, собака тоже сильно похудела. Продай ее нам! Сию минуту триста рублей выложим” (внешность + национальность).

Я.К.Занкиев при написании романов опирался на реальный татарский именник. Так, самыми употребительными именами произведений являются

Мухаммед, *Мамет* (усеченный вариант имени Мухаммед), *Айса*, *Булат*, *Калбай*, *Айсылу*, *Марьям* (2 персонажа), *Бариса*, *Унна(ш)*, *Зиннур*, *Ахмет*, *Фатхулла* (эти имена встречаются как в романе “Зори Иртыша”, так и в романе “Любовь, объята пламенем”). Среди традиций, характерных для татарской антропонимии, отмечаем, во-первых, стремление к тому, чтобы имена деда, отца сохранялись в именах сыновей, внуков. В романах нами зафиксированы пары мужских имен: *Шамиль Уразаев* → *Шамиль*. В тексте: “Дед не знал о смерти *Шамяля* и перед своей смертью дал внуку имя *Шамиль*. Уразаев не смог сдержать слезы, когда взял на руки младенца. *Внук Шамиль - сын Шамяля...*”; *Ассат Фатхуллин* → *Ассат*: “Руль достался молчаливому пареньку *Ассату*, который родился в день гибели своего отца и в память о нем получил это имя”; во-вторых, повторение в именах родственников одного и того же компонента (например, -жамал/-чамал “прекрасная”; -улла “учитель веры”): “Она не прочь повидать сестру. Когда они добрались до места, сестра Мужамал с некоторым удивлением встретила утренних гостей. Толстая, как тумба, Мужамал и плоская, как сушенный чебак, Хабибчамал обнялись, поздоровались”; “У *Хайруша* (*Хайрулла - А.М.*) есть брат-близнец *Сайбуш* (*Сайбулла - А.М.*)”.

Таким образом, антропонимический мир произведений Я.К.Занкиева свидетельствует, с одной стороны, об объективном отражении автором традиций тюркского именованословия, с другой стороны, знания живой, разговорной системы антропонимии сибирских татар, с третьей стороны, нормах, правилах и обычаях наименования персонажей в зависимости от их роли в произведении и связи имен вымышленных персонажей с именами реальных прототипов. Для сохранения связей между именем собственным персонажа романа и его прототипа Я.К.Занкиев использовал подборку приблизительно созвучных имен собственных: *Мухаммедулла* → *Мухаммед*; *Зиннатбану* → *Гизатбану*; незначительные изменения фонетической оболочки протонима: *Зудулгаян* → *Зюдельгаян*; *Бекшенов* → *Бикшанов*; ввод протонимов в ткань произведения без изменения: *Зиннур*, *Сания*.

Антропонимы в произведениях “Зори Иртыша” являются ценным элементом в системе средств художественной изобразительности. В подборе Я.К.Занкиевым имен для своих героев заметна целенаправленность, в которой отражается, с одной стороны, индивидуально-авторский подход, с другой стороны, следование традиции употребления имен персонажей. В процессе творческой работы над текстами романов “Зори Иртыша”, “Любовь, объятая пламенем” Я.К.Занкиев при выборе имени персонажу творчески ориентировался на тюркский именник, на традиционную формулу татарского именованного слова, включая реальные и вымышленные назывные слова.

В заключении суммируются основные результаты исследования.

Онимное пространство романов “Зори Иртыша”, “Любовь, объятая пламенем” - это копия татарской реальной антропонимии, многие особенности антропонимической системы произведений являются продолжением традиций именованного лица в татарском языке. Антропонимия произведений Я.К.Занкиева “Зори Иртыша”, “Любовь, объятая пламенем” представляет собой антропонимическую подсистему, являющуюся составным компонентом системы речевых единиц романов. Системный подход к изучению антропонимии романов “Зори Иртыша”, “Любовь, объятая пламенем” дает возможность исследователю оценить умение Я.К.Занкиева с помощью имени персонажа раскрыть красоту, богатство, экспрессивность имен.

**Основные положения диссертации
изложены в следующих публикациях автора:**

1. Антропонимия в произведениях Я.К.Занкиева // Сулеймановские чтения – 2000. Материалы научно-практической конференции. Тюмень, 2001. С. 39-41.
2. Словообразовательные особенности татарских антропонимов (на материале романа Я.К.Занкиева “Зори Иртыша”) // Духовные традиции славянской письменности и культуры в Сибири. Сборник статей. В 2 ч. Ч.1. Тюмень, 2002. С. 173-178.
3. Антропонимы в произведениях Я.К.Занкиева // Ономастика Поволжья. Волгоград, 2002. С. 64-66.
4. Лексико-семантические особенности имен собственных в романе Я.К.Занкиева “Зори Иртыша” // История и перспективы этнолингвистического и социокультурного взаимообогащения славянских народов: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной году Украины в России. Тюмень, 2003. С.93-98.
5. Функции антропонимов в романе Я.К.Занкиева “Зори Иртыша” // Актуальные вопросы лингвистики. Сборник статей. Тюмень, 2003. С. 191-195.
6. Семантика татарских имен в художественном тексте (на материале романа Я.К.Занкиева “Любовь, объятая пламенем”) // Славяно-русское духовное пространство в Сибири: Материалы 27-ой межрегиональной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч.1. Тюмень, 2004. С. 70-73.
7. Занкиев Якуб Камалиевич // Большая тюменская энциклопедия. Т. I. А-З. Тюмень, 2004. С. 463 (в соавторстве с Сагидуллиным М.А.).